

Джесс снова почувствовал чужой взгляд, который словно сверлил его затылок. На этот раз в нём не чувствовалось любопытство, скорее уж злость и раздражение. Тем не менее ощущения были до странности похожими. Обернувшись, чтобы элегантно подхватить новый бокал с подноса проходившего мимо официанта, прокурор Торндейлл немного развернулся и просканировал окружающую обстановку. Снова ничего. Как будто за ним наблюдал невидимка.

– Я даже немного завидую тебе, – вернул Джесса к действительности мягкий баритон его неожиданного собеседника. – Ты так быстро сумел подняться по карьерной лестнице.

– Это стоило мне большого труда. Ты же помнишь, как Нора сердилась, когда снова и снова получала от меня отказ составить вам компанию. Я усердно учился, потом работал почти без отдыха. Ничего нельзя получить даром, Арчи.

– Ты в этом отношении такой, как мой старший брат. Тот тоже постоянно работал. И к чему это его привело? Я всё же другой. Мой принцип – это удачно совмещать работу и отдых. И, кажется, у меня это неплохо получается.

– У тебя есть великолепная помощница в лице твоей молодой и красивой жены. Кстати, я не поздравил тебя.

– Прости, – вдруг смущённо произнёс собеседник, хотя искренности в его словах Джесс не смог ощутить даже грамма. – Я не осмелился подойти к тебе на похоронах Норы. Наверное, это моя вина, что всё так закончилось. Мне нужно было более мягко разрешить нашу проблему. Но... ты же понимаешь, как она была упряма.

– Я не лезу в чужие личные дела, Арчи. И я знаю, что Нора не любила терять то, на что положила глаз. И да, ты мог расстаться с ней до того, как начал встречаться с Корой.

– Мой отец ещё до своей гибели всё время намекал, что мне пора остепениться и посмотреть на подругу детства другим взглядом. Гибель брата словно встряхнула меня. Кора оказалась рядом, и мы как-то незаметно стали ближе. Нора... она была привычкой, от которой очень сложно было отказаться. Она часть моей сумасшедшей юности. Но однажды я понял, что нам давно не по пути. И я намекал, пытался поговорить с ней. Поверь, Джесс, я пытался, но... Мне жаль.

– Расслабься, Арчи. Я не собираюсь мстить за разбитое сердце моей сестры. Я рад за Кору, она кажется вполне счастливой. Кстати, а почему ты вдруг бросил спорт? Тебе же нравилось фигурное катание. Бронза на чемпионате Европейского Альянса – это весьма неплохое достижение. Ты, кажется, пытался даже стать учеником господина Оно. Или это только слухи?

– Акиро-сан не взял меня. Он вообще в то время был в страшной депрессии, ведь Арти был его любимым воспитанником. Он категорически мне отказал. А почему я бросил?.. Для меня брат был стимулом, который заставлял меня стремиться вверх. Без него я потерял всякий интерес. Да и смерть отца вынудила заняться семейным делом. Кроме меня ведь не было другого наследника.

– Шумиха вокруг твоего брата сильно ударила по здоровью вашего отца. Но я не думал, что он уйдёт так рано.

– Я тоже совершенно не мечтал взвалить на свои плечи такой огромный груз, как семейное дело. Арти умудрялся побеждать в спорте, прекрасно учиться и ещё быть в курсе всех дел. Из него вышел бы лучший глава корпорации, чем я. Но... мы с тобой оба понесли потери.

– Да, – немного прохладно ответил Джесс. Он окинул взглядом высокую фигуру Арчи Ренье и отвернулся, снова всматриваясь в фланирующих туда-сюда гостей вечеринки по случаю начала работы над новым фильмом. – Кстати, а как тебя занесло сюда? Ранее ваша компания не имела дел с шоу-бизнесом, насколько я знаю.

– Это лично моя прихоть, – почесал кончик носа младший Ренье. – Один из моих... дальних родственников ранее занимался продюсированием фильмов и довольно успешно. Вот мне и захотелось попробовать. Я уже вложил деньги в два фильма и получил неплохую прибыль. Но... Марго Ривс мне всё же отказала, хотя переговоры шли довольно успешно. Наверное, у меня полоса неудач. Прошлый мой проект тоже сорвался, несмотря на то что я готов был стать не только главным инвестором, но и консультантом.

– Консультантом? Это касалось фигурного катания? Разве у нас сняли об этом фильм? Я не знал.

– Да. Скоро будет премьера. Кстати... Алекс Кан, с которым тебе придется работать над проектом, сыграл главную роль в том фильме. И, между прочим, старик Оно согласился его тренировать и даже был чертовски доволен. Я слышал, что он уговаривал его войти в мир большого спорта, но яркая звезда кино отказался. Кажется, Кан смог вытащить старика из его омута печали и тот даже взял нового ученика.

– Неплохой юноша, – произнёс Джесс и поймал удивлённый взгляд младшего Ренье. – Я случайно оказался в столичном Ледовом дворце и видел его выступление. И мельком видел старика Оно. Кажется, теперь он действительно в норме. Это хорошо.

– Да, хорошо. Ладно, меня уже зовёт Кора. Рад был увидеться и поговорить, Джесс.

– Мне тоже было приятно, Арчи. До встречи в следующий раз.

– До встречи.

Несостоявшийся жених Норы поспешил к своей молодой жене, а Джесс поморщился от чужого сверлящего взгляда. Он повернул голову и вдруг встретился с янтарным взглядом, немного холодным и даже чуть высокомерным. Темноволосый молодой мужчина ослепительно ему улыбнулся и приподнял свой бокал в знак приветствия. Алекс Кан собственной персоной. Джесс кивнул в ответ. Их познакомила в начале вечеринки Марго, оказавшаяся весьма яркой и веселой рыжей красоткой с зелёными глазами хитрой ведьмы.

Глену можно было посочувствовать, ведь жизнь с такой женщиной, чей нрав схож с вечно норовящим проснуться вулканом, спокойной точно не будет. Но... у каждого свои вкусы. Лично сам Джесс предпочёл бы партнёра поспокойнее. Ведь опытные люди утверждают, что самый прочный брак там, где один партнёр скучный, а другой сумасшедший. Так как Джесс сам причислял себя к последним, то ему нужен кто-то, кто будет гасить его буйство своим милым характером и спокойствием.

Милый... Такой эпитет он мог бы применить к Арту, который всегда излучал тепло, нежность и доброту. Однако Джесс знал, что это была только одна сторона этого человека. Та, что всегда была повернута к солнцу. Была и другая, где Арт Ренье был упрямым, волевым и временами даже жестким. Особенно к самому себе. Иначе он не добился бы тех потрясающих успехов, кои мало кто смог повторить даже спустя три года. Кто-то скажет, что с той поры, как король льда умер, просто прошло слишком мало времени, но те, кто знает, отрицательно покачают головой. Чтобы тебя помнили, нужно быть неординарной личностью, чьё сияние затмить будет крайне тяжело. Арт был именно таким. Его любили все, от поклонников до конкурентов на льду.

Джесс до сих пор удивлялся, почему именно фигурное катание вдруг взяло вершину популярности среди других видов спорта. Наверное, в этом всё же виноваты эмораты. С той поры, как они из ниоткуда появились на Земле, люди долгие годы приспособивались к переменам. В ту пору никому не было дела до спорта, кино, искусства в целом. Перекраивались границы, менялись государства, писались новые законы и прочее.

Возрождение началось позже, когда эмораты открыли для себя сначала кино и театр, как хорошо подзабытый вид самовыражения. К примеру, живопись не вызывала никакого отклика в душе техногенной расы, но вот реакция людей на картины удивляла их. Для эморатов чужие эмоции были словно наркотик, позволяющий оживлять их собственные души. А кино и театр оказались ещё большим шоком. Теперь в каждом кинотеатре установлены особые датчики-уловители, благодаря которым эмораты и получают энергию человеческих эмоций.

Так же произошло и с фигурным катанием. Удивительный вид спорта, позволяющий раскрыть поразительные способности человеческого тела. К тому же, во время своего расцвета, ещё до того, как мир сошёл с ума, фигурное катание, к сожалению, превратилось в соревнования кто кого перепрыгнет. В своих программах спортсмены так много прыгали, что сам танец где-то потерялся. Если сравнивать ранние записи, то пусть и менее техничные номера, однако наполненные смыслом и истинным артистизмом более трогали сердца, чем более поздние, где извращения техники превалировали перед наполнением. Большой популярностью пользовались ледовые спектакли, где мастерство катания сочеталось с артистизмом исполнителей, ведь в них часто участвовали бывшие чемпионы.

Среди тех, кто запомнился поколению начала XXI века были те, кто сумел не потерять тягу к выражению эмоций, поднявшись на вершину мастерства. Джесс помнил, как старик Оно иногда сравнивал своего самого лучшего и любимого ученика с другим чемпионом тех давних времён, сумевшим уйти из большого спорта на пике своей славы. На самом деле это трудно вот так взять и отказаться от толп поклонников, бесконечного внимания прессы и просто уйти в тень, стать тем, кто находится за спиной новой яркой звезды. Или самому воспитать такую звезду. И Арт очень уважал того чемпиона, изящного и яркого японца Юдзуру Ханю. Он очень старался, чтобы не только повторить его уникальные навыки, но и стать ещё лучше. Так что благодаря фанатичности Арта очень многие элементы фигурного катания были вновь восстановлены.

Взять, к примеру, гидроблейд, достаточно сложный элемент в фигурном катании. Существовало несколько видов его исполнения, но одним из самых сложных был тот, который исполнял как раз Юдзуру Ханю. Это скольжение на внутреннем ребре конька с глубоко согнутым коленом опорной ноги и со свободной ногой, скрещённой сзади и вытянутой за пределы собственной оси. Со стороны зрителей казалось, что человек скользит по водной глади, едва касаясь кончиками пальцев и глядя на своё отражение. Невероятно красивый элемент, правда, требующий для своего исполнения достаточного пространства ледовой арены.

Знакомый эморат, из тех, кто часто посещают Землю, спускаясь со своих станций, однажды сказал, что их родная планета наполовину покрыта вечным льдом, словно бриллиантовым покрывалом. Ледяные горы, хребты и впадины, сияющие в свете далеких звёзд. Возможно поэтому фигурное катание так запало в душу пришельцам. Кто знает...

Джесс задержался на вечеринке дольше, чем рассчитывал. В какой-то момент режущий злой взгляд исчез, заставив мужчину свободно выдохнуть и немного отпустить напряжение. Что было странно, так это то, что он так и не смог вычислить наблюдателя. И это с его рангом сенса SS. Либо у него сбой способностей, что маловероятно. Либо наблюдатель, как минимум, одного с ним ранга. И это было тоже маловероятно, так как Джесс по долгу службы знал всех

обладателей высшего ранга. Их по всему миру было около сотни. У него была отменная память и он точно мог сказать, что никого из списка на вечеринке не было. Тогда кто взглядом пытался просверлить в нём дыру?

Вернувшись в свой роскошный номер на самом верхнем этаже отеля, Джесс не стал включать полное освещение. После ярких огней праздника полумрак номера больше подходил его не слишком весёлому настроению. К тому же, встреча с Арчи Ренье плохо на него повлияла. Это Джесс понял. Когда его мозг стал слегка затуманиваться от уровня выпитого алкоголя. Он всё же потерял контроль и выпил больше, чем обычно позволял себе.

Он действительно не собирался мстить этому человеку за то, что он выбросил его сестру из своей жизни. Преследовать не того мужчину было её собственным выбором. Нора была слишком упряма, чтобы в чём-то её убеждать. Однако, если выяснится, что Арчи причастен к её смерти, тогда встанет и вопрос о мести. А пока этот человек его не интересовал.

Джесс сбросил пиджак и развязал галстук, расстегнул верхние пуговицы рубашки, обнажив гладкую загорелую кожу. Он вытащил запонки из манжет рубашки, небрежно бросив их на низкий столик в гостиной. Запустил пальцы в густые волосы и растрепал аккуратно уложенную причёску. Он терпеть не мог деловой стиль, но образ жизни вынуждал его следовать. Обернувшись, чтобы направиться в ванную комнату, Джесс неожиданно столкнулся с препятствием.

Перед ним стояла тёмная фигура, затянутая в специальный костюм, напоминающий экипировку гонщика на антигравах. Специально обработанная кожа, покрытая особым составом, делающим её крайне прочной, но при этом удобной и гибкой. На голове незнакомца, а это точно был мужчина спортивного телосложения, был шлем с зеркальным забралом, мешающим рассмотреть лицо. Пока Джесс приходил в себя от неожиданности рука ночного гостя взметнулась вверх и кулак, затянутый в чёрную перчатку, врезался в челюсть. В глазах молодого прокурора резко потемнело.

Следующий удар он уже не пропустил, успев поставить блок. Хмель начал уходить, разгоняемый адреналином. Джесс увернулся от очередного удара, попытался схватить напавшего на него противника, но тот словно змея выскользнул из его рук. Ловкий и резкий удар ногой пришёлся в подтянутый живот прокурора. Джесс зашипел от боли и бросился вперёд, ловко уходя от очередного удара. Но снова промахнулся. Ему даже на миг показалось, что его противник изучил его стиль боя. Хотя, кто сказал, что это невозможно. Джесс когда-то был чемпионом, когда учился в университете. На губах молодого прокурора появилась нахальная улыбка. Кто сказал, что он не может драться иначе. У него был опыт боёв без правил, о котором мало кто знал.

Джесс сменил тактику и поединок закрутился с бешеной скоростью. Однако, это не помогло ему выиграть. Незнакомец был слишком гибким, слишком юрким и атаковал не только физической силой, но и умениями сенса. Причем сенса очень сильного. Волны страха стали накатывать на Джесса одна за одной, словно ему снился кошмар, и он не мог проснуться. Алкоголь мешал ему сосредоточиться на собственных способностях и активировать свой ментальный щит. Но Джесс мало что боялся в своей жизни и к страху относился, как к другу, который помогал стать сильнее.

Кровь стекала по его подбородку из разбитых губ, живот болел от полученных точных ударов. Несколько раз ему прилетело по ногам, что явно не добавляло ему скорости. Однако противник явно не пытался его убить. Скорее, срывал на нём свою злость. Джесс был уверен, что перед ним тот самый сенс, что наблюдал за ним весь праздничный вечер.

– Эй, мы с тобой что-то не поделили? Может, всё же нормально поговорим? – Джесс в сотый раз попытался достучаться до противника и выяснить причину нападения. В ответ снова прилетело ногой в живот. Увернуться снова не получилось.

В итоге Джесс выдохнул и применил свою скрытую способность. Это был выброс пси-энергии, который работал, как вертикальный пресс. Его можно было использовать либо как мощный щит, либо как таран. Летящий кулак противника врезался в барьер, всколыхнув пространство и... легко прошёл его, остановившись лишь в сантиметре от лица поражённого Джесса. Вокруг кулака потрескивали разряды синих молний. Мужчина сглотнул. Такой удар легко мог вырубить его на несколько часов, подарив после сильнейшую боль во всём теле.

– Ты кто?.. И что тебе в конце концов нужно?

– В следующий раз выбирай себе собеседников получше, господин прокурор.

Вкрадчивый ленивый голос прозвучал в тишине разгромленной гостиной, как удар молнии. Этот тихий голос что-то всколыхнул в душе Джесса. Он непроизвольно вздрогнул. Это было... Что-то очень знакомое и одновременно совершенно чужое. В этом якобы ленивом безразличном голосе звучала угроза, злость и, кажется, его противник был немного разочарован. Пока Джесс приходил в себя, незнакомец развернулся, стремительно рванул с места и исчез в тишине ночи. Не стоило даже надеяться, что он совершил самоубийство, спрыгнув с высоты элитного этажа отеля. Скорее всего его там поджидал аэромобиль. Джесс осмотрел разгром вокруг и хмыкнул:

– И куда улетели мои любимые запонки? Чертов эрат!

Да, его противник был эратом, что многократно усложняло его обнаружение. И всё потому, что база данных тех, кто прошёл модификацию генами эморатов строго засекречена. Эту сложную процедуру нельзя было пройти, заплатив даже баснословную сумму денег. Эморатов нельзя было купить. Они сами избирали тех, кому желали помочь. Модификацию проходили только те, кого эморат сам избирал стать членом своего рода. Эраты были не то, чтобы вне законов Земли, они безусловно подчинялись им, но имели, можно сказать, привилегии. Их имена не разглашались, но Джесс, имея определённую степень доступа, кое-кого всё же знал. Но среди них не было никого, кто мог бы нагло посреди ночи войти без приглашения в его номер и попытаться избить.

Тут Джесса разобрал смех, хотя смеяться ему было больно. Его не просто попытались избить, его всё же избили, как зелёного мальчишку. Рассмотрев своё лицо в огромном зеркале ванной комнаты, молодой прокурор простонал и выругался. Ему нужно срочно посетить медицинский этаж отеля, лечь в капсулу и там уже проспаться до утра. Негоже в таком состоянии являться на площадку в первый официальный съёмочный день.

Засыпая в капсуле, Джесс всё думал над единственной фразой, лениво брошенной молчаливым незнакомцем. Он плохо выбрал собеседника. Первый острый взгляд на себе Джесс почувствовал, когда разговаривал с Арчи Ренье. Неужели дело в нём? Это где же этот осторожный, если не сказать трусливый тип нашёл себе такого врага, как эрат?